

может, было сделано описание, пожалуй, даже изображение Акрополя, для Иннокентия III, и что нечто в этом роде могло также попасть в руки Педро IV Арагонского; но это лишь гипотеза. У нас нет ни планов, ни панорам громадного средневекового Константинополя; понятно, что их не могли оставить маленькие Афины. Осталось очень мало планов и изображений даже такого города этого времени, как Рим. Кроме известного плана Рима эпохи Иннокентия III и символического изображения на Золотой булле императора Людвига Баварского, все они относятся уже к эпохе раннего Возрождения.

В том же XV столетии начали понемногу и на Западе заниматься такими же изображениями Афин, хотя и в совершенно ненаучной и никуда не годной форме: для украшения миниатюрами и рисунками книг, где говорилось что-нибудь о Греции. В рукописях Космографии Птолемея и *Isolarium* Бондельмонте имеются символические изображения Афин в виде замка с зубчатыми стенами и башнями. В хронике Жана де Курси Афины изображены совершенно фантастически — в виде фландрского города, в известной нюрнбергской хронике Гартманна Шеделя они являются немецким городом¹. Последняя панорама имеет надпись «Athene vel Minerva»; на ней в совершенно произвольном виде изображены группы домов и церковь с готическими фронтонами у моря. Замок со сводами на возвышенности, с круглой башней и стенами должен напоминать Акрополь. В основании этого изображения нет никакого непосредственного знакомства с местностью; не видно также влияния рисунков Кириака, ибо нет ни намека на древние развалины. Это просто шаблон, который даже повторяется в той же хронике для изображения Александрии, подобно тому как гравюра на дереве с подписью Софокл служит там же для изображения Ксенократа и даже римского историка Платины. Ничто не показывает разницы времени и идеалов более разительно, чем сравнение смехотворного нюрнбергского портрета с статуей великого трагика в Латеранском музее. Меж-

¹ Laborde, I, 39 сл. В издании хроники Шеделя 1493 года fol. XXVI-t.